

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 4

**Санкт-Петербург
2005**

А.Д. Пантелеев

Христиане в правление Марка Аврелия*

Правление Марка Аврелия не давало покоя христианским историкам, которые стремились показать, что лишь «плохие» императоры, начиная с матереубийцы и изверга Нерона, преследовали церковь. Это мнение было высказано впервые Мелитоном Сардийским: «Из всех (императоров) одни только Нерон и Домициан, убежденные какими-то клеветниками, пожелали ложно обвинить наше учение: с них-то и вышло, что льются потоки лжи по безрассудной привычке доноса на таковых» (Eus. HE IV, 26). Идею подхватывает Тертуллиан: «При Нероне распространилось гонение на христиан, так что вам стоило бы задуматься о личности гонителя. Если этот император благочестив, то нечестивы христиане. Если он справедлив, невинен, то несправедливы и виновны христиане. Если он не враг общества, то враги общества мы. Каковы мы, это показал сам гонитель наш, который наказывал, конечно, то, что противостояло ему» (Ad nat. I, 7). Ко времени царствования Марка относятся несколько крупномасштабных антихристианских акций, и это никак не вписывалось в стройное преемство «дурных» императоров-гонителей; более того, определенное недоумение по этому поводу проскальзывало и у исследователей нового времени¹.

* Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ «Культура классицизма: Античность-Западная Европа-Россия», грант № 03-01-00496а и ведомственной научной программы «Развитие научного потенциала высшей школы», подпрограмма 3, раздел 3.3, исследовательский проект «Властные структуры и потестарные идеологии в античном обществе».

¹ См., например: Лебедев А.П. Эпоха гонений на христиан. М., 1994. С. 71-72.

Первая волна гонений приходится на начало правления Марка Аврелия. Это время было непростым: сразу же после его вступления на трон начинается конфликт с парфянами, который вскоре вылился в полномасштабную войну. После победоносных боевых действий возникает эпидемия чумы (166-168 гг.), распространившаяся по всей Империи вплоть до Рима (SHA. M. Aug. 13; Ver. 8), и наконец, в 167 г. германские племена – квады и маркоманы – и примкнувшие к ним сарматы перешли Дунай и вторглись в пределы Империи, дойдя даже до Северной Италии. Казалось, что сами боги карают Рим, и император, по словам биографа, «решил призвать отовсюду жрецов, выполнить иноземные обряды, произвести всякого рода очищения Рима. Из-за этого задержалось даже его отправление на войну, и он справил также лектистернии» (SHA M. Aug. 13). Даже жрецы сравнительно новых культов, как, например, Александр из Абонутиха, о котором рассказывает Лукиан, отправили гонцов к императору с указанием того, какие именно жертвы надо произвести для того, чтобы война с квадами и маркоманами была удачной (Luc. Alex. 48).

Сведения, которые сообщают нам отдельные документы – «Житие св. Аверкия», «История против язычников» Павла Орозия, «Мученичество Иустина» – проливают свет на гонения в начале правления Марка. «Житие Аверкия»² сообщает, что Марком и его соправителем Луцием Вером было предписано особым эдиктом принести жертвоприношения на всей территории Империи (1). «Житие» связывает этот эдикт с Парфянской войной и браком соправителя Марка Луция Вера и 16-летней дочери императора Луциллы (Vita Aberc. 45). Орозий также говорит о декрете Марка Аврелия во время Парфянской войны (Oros. Hist. adv. pag. VII, 15, 4). Редакция *α* «Мученичества

² «Житие св. Аверкия», окончательно оформившееся в IV в., содержит много легендарных элементов, но, как замечает В. Рамзай, там есть немало и достоверных деталей (Ramsay W. M. The Tale of St. Abercius // JHS. Vol. 3. 1882. P. 339-353). Впрочем, Т.Д. Барнс, признавая, что автор «Жития» пользовался надежной информацией, считает, что сообщение об этом эдикте было скопировано с постановлений Деция и Диоклетиана и не имеет никакой исторической ценности (Barnes T.D. Legislation against the Christians // JRS. 1968. Vol. 58. P. 39). Однако обстоятельства события, с которым связано жертвоприношение – свадьба Луция Вера и дочери Марка Аврелия Луциллы – описаны настолько точно, что мы не видим оснований сомневаться в нем.

Иустина», «наиболее скупая и сдержанная, свидетельствующая о намерении верно записать допрос, не прибавляя ничего лишнего и даже, быть может, сокращающая стенограмму»³, начинается со слов: «Во время незаконных повелений об идолопоклонстве упомянутые святые были схвачены...» (Act. Iust. 1), а редакция β , «более эмоциональная и догматически конкретизированная»⁴, дает более расширенный текст: «Во время незаконных поборников идолослужения издаваемы были по городам и весям нечестивые повеления против благочестивых христиан, чтобы принуждать их приносить жертвы суетным идолам». Совокупность данных этих источников вполне позволяет сделать вывод о том, что в начале правления Марка Аврелия был издан подобный эдикт, и именно этим объясняется резко возросшая антихристианская активность.

Что это был за эдикт и носил ли он специально антихристианский характер? Очевидно, нет: он предписывал лишь совершить жертвоприношения. Только редакция β «Мученичества Иустина» сообщает о том, что эдикт был направлен против христиан. Настроения большей части языческого общества того времени можно описать как истерические; зачастую в адрес христиан-«атеистов» звучали обвинения в том, что именно они являются причиной всех бед, а христиане отвечали им тем же самым. Кое-кто из христиан, очевидно, принял участие в этих жертвоприношениях, но часть – нет. Их отсутствие, особенно людей известных, таких, как, например, Иустин, было замечено и показалось подозрительным; они были задержаны, судимы и преданы смерти.

Таким образом, у этого эдикта была одна цель – умиротворить богов, и о христианах там, очевидно, даже не упоминалось, что, однако, не помешало церковным авторам воспринимать этот указ как «антихристианский».

Однако, самое известное гонение во время правления Марка Аврелия состоялось позже. Евсевий Кесарийский отмечает 177 г. как особенно тяжелый для христиан: «Шел семнадцатый

³ Дунаев А. Г. Предисловие к Мученичеству св. Иустина Философа // Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1999. С. 353.

⁴ Дунаев А. Г. Предисловие к Мученичеству св. Иустина Философа. С. 354

год царствования императора Антонина Вера, когда в некоторых областях вспыхнуло страшное гонение на нас: по городам поднялся на нас народ. Что мучеников было неисчислимое множество, об этом можно догадаться по событиям, случившимся в одном народе; потомству сообщено о них в записи, и они воистину достойны остаться незабвенными» (HE V, 1); «По этим событиям можно заключить о том, что делалось в остальных провинциях» (HE V, 2). Он приводит рассказ о гибели лионских мучеников, повествующий о жестокости антихристианских выступлений и пристрастном суде местных властей не только в Галлии, но и в других провинциях.

Лионским событиям посвящено более чем значительное число исследований⁵. Своеобразный итог двухвековым изысканиям в этой области подвели материалы коллоквиума, который состоялся в Париже в 1977 г.⁶

Несмотря на разработанность этой темы, в лионских событиях до сих пор остаются белые пятна. До сих пор остается открытым вопрос о причинах гонения; сам Евсевий говорит о том, что в начале его находился дьявол и демоны (V, 1-2). Ученые видели причины этих гонений в действии различных факторов. Это и пространенное представление о христианах как о «нечестивцах» и «атеистах», и всплеск народного недовольства, вызванного ка-

⁵ Назовем лишь некоторые из них: Якушевич П. Император Марк Аврелий и его отношение к христианству // Полоцкие Епархиальные Ведомости. 1895. № 17. С. 799-808; № 18. С. 860-871; № 19. С. 922-937; Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан. С. 70-103; Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 2. М., 1994. С. 98-101; Thompson J.W. The Alleged Persecution of the Christians at Lyons at 177 // AJTh. Vol. 16. 1912. P. 358-384; Allard P. Une nouvelle théorie sur le martyre des chrétiens de Lyon en 177 // Rev. des quest. hist. Vol. 93. 1913. P. 53-67; Phipps C.B. Persecution under Marc Aurelius // Hermathena. Vol. Vol. 47. 1932. P. 167-201; Frend W.H.C. Martyrdom and Persecution in the Early Church. Oxford, 1965; Audin A. Les martyres de 177 // Cahiers d'histoire, Lyon. Vol. 11. 1966. P. 343-367; Demougeot E. A propos des martyrs de 177 // Rev. des Études Anc. Vol. 68. 1966. P. 323-331; Kerestzer P. 1) The Massacre at Lugdunum in 177 A.D. // Historia. Vol. 26. 1967. P. 75-86; 2) Marcus Aurelius as Persecutor? // HTR. Vol. 61. 1968. P. 321-341; Berwig D. Mark Aurel und die Chtristen. München, 1970.

⁶ Les martyrs de Lyon. Actes du colloque international du CNRS (Lyon, 20-23 sept. 1977) / ed. Rougé J. et Turcan R. P., 1978.

кой-то внешней силой (например, жрецами культа Великой Матери), и распространявшееся в то время «новое пророчество» – монотаннизм – с его призывом к добровольному мученичеству. Некоторые исследователи обращали внимание на время мученичества – начало августа – и полагали, что оно связано с ежегодным Галльским собранием, связанным с отправлением императорского культа. Дело доходит до того, что некоторые историки подвергают полному пересмотру эту историю. Особо надо отметить смелую гипотезу Ж. Колина⁷. Он обращается к истории галльской церкви и задается рядом вопросов. Прежде всего, зачем лионские христиане сообщают о произошедших событиях своим собратьям за тысячу километров, в Малую Азию? Затем, если в Лионе существовала такая развитая церковная организация, почему самые ранние археологические данные о ней относятся только к середине III в.? Почему Иринея пишет свое сочинение «Против ересей» в такой глуши? Пытаясь разрешить возникшие сложности, он приходит к весьма оригинальному выводу: события 177 г. не имеют никакого отношения к Галлии. Все это происходило в «другой Галлии», в Галатии, где также использовался кельтский язык, а христианство распространялось со времен ап. Павла. Река Рона называется Риндаком, впадающим в Мраморное море, а Лион и Виенна – Неоклаудиополисом и Себастией. Сами лионские мученики отождествляются с Сорока Мучениками из Себастии (традиционно относящимися ко времени Лициния). Легат, ведший расследование – это Аррий Антонин, упоминаемый Тертуллианом (*Ad Scap.* 5). В биографии Коммода сообщается, что он был казнен из-за происков Клеандра в угоду некоему Атталу (*SHA. Comm.* 7). Колин полагает, что этот Аттал упоминается и в рассказе Евсевия, а Аррий Антонин стал жертвой интриг жены-христианки Клеандра Дамостратии и наложницы Коммода Марции, также симпатизировавшей христианам. При всей оригинальности, эта теория вызывает намного больше сомнений, чем традиционная интерпретация событий. Здесь и вопрос о том, насколько термин «Галлия» применим к Галатии, и тот факт, что Евсевий еще несколько раз упоминает Лион и Виенну (вне зависимости от событий 177 г.) и ни разу не говорит о малоазийских городах, и другие

⁷ Colin J. *L'Empire des Antonines et les martyrs Gaulois de 177*. Bonn, 1964.

детали. Практически сразу после выхода книги в свет гипотеза П. Колина была подвергнута вполне обоснованной критике⁸.

Замечательной и очень важной чертой этого времени является небывалая активность христианских апологетов: трактаты в защиту новой религии пишут Мелитон Сардийский (Eus. HE IV, 26), Аполлинарий, епископ Иерапольский (Eus. HE IV, 26; 27, 1), Мильтиад (Eus. HE V, 17), Бар Дайсан (Eus. HE IV, 30) и, наконец, Афинагор. Этот всплеск, произошедший около 177 г., подтверждает слова Евсевия о росте гонений в различных провинциях. Даже Цельс в своем «Правдивом слове», которое писалось приблизительно в 176-180 гг., соглашается с тем, что христиане преследовались и находились во власти своих врагов: «(Если христиане тайно выполняют и распространяют свое учение, то) они недаром так поступают: они стараются отвлечь от себя угрожающую им смертную казнь» (Orig. C. Cels. I, 3), «Ведь этот самый бог, обещавший своим приверженцам это и гораздо больше этого, (сами) видите, насколько помог тем (евреям – А.П.) и вам: у тех, вместо того, чтобы им стать владыками всей земли, не осталось ни клочка земли ни очага, а из вас если кто еще бродит, скрываясь, то его разыскивают, чтоб наказать смертью» (VIII, 69). Что же стало причиной этих гонений?

Мелитон в своей «Апологии» сообщал о введении неких «новшеств» в Азии во времена Марка Аврелия: «Сейчас в Азии по новым эдиктам (*καῖνοις δόγμασι*) гонят и преследуют благочестивый народ (христиан), так как бесстыжие доносчики и любители чужого, пользуясь распоряжениями как предлогом, открыто разбойничают, ночью и днем грабя ни в чем не повинных людей» (Eus. HE IV, 13). Из общего контекста становится ясно, что и здесь нет какого-то антихристианского постановления, но эти эдикты стали основанием для доносов на христиан. Характер «*καῖνοις δόγμασι*», о которых упоминает Мелитон, породил обширную дискуссию. Одним из первых по этой проблеме высказался П. Аллар, который предположил, что Мели-

⁸ Halkin F. *Martyrs de Lyon ou d'Asie Minor?* // Anal. Boll. Vol. 83. 1965. P. 189-190; Hammond M. *L'Empire des Antonines et les martyrs gaulois de 177 (review)* // AJPh. Vol. 87. 1966. P. 491-494; Frend W.H.C. *L'Empire des Antonines et les martyrs Gaulois de 177 (review)* // JRS. Vol. 57. P. 252.

тон говорит о каких-то местных указах, изданных фанатичными наместниками-язычниками⁹. Г. Грегуаром была предложена гипотеза, похожая на предыдущую: он связал «новые эдикты» Мелитона с *ψηφίσματα* или *δβυματα*, изданными азийским *κοιμβι*, которые объявляли открытую войну христианам; подобная акция могла быть предпринята и другими провинциальными собраниями, созданными для отправления императорского культа¹⁰. Наконец, М. Сорди предположила, что императорские декреты, упоминаемые Мелитоном, касались *sacrilegi*, *latrones* и подобных им¹¹.

Как нам кажется, гипотеза П. Аллара неплохо объясняет гонения в Азии, но оставляет без объяснения преследования христиан в других провинциях. Предположение Г. Грегуара лучше соотносится с нашими данными, но объяснение синхронности этих местных указов простым совпадением кажется надуманным: для решений подобного рода была необходима какая-то общая юридическая база. Декреты о святотатцах и разбойниках, выдвинутые в качестве основания для гонения в рамках гипотезы М. Сорди, не объясняют ни своеобразных действий магистратов, ни народного озлобления. Эти декреты никак не укладываются в рамки картины, которую рисуют Мелитон, Афинагор и Евсевий.

Свет на события 177 г. в Лионе и других провинциях могут пролить две археологические находки, содержащие так называемый *senatus consultum de pretiis gladiatorum minuendis*¹². В декрете содержатся упоминания о привилегиях, данных Трем Галлиям: жрецам императорского культа давалось право дешево приобрести и использовать в качестве гладиаторов людей, приговоренных к смертной казни (другие провинции обладали

⁹ Allard P. Histoire des persecutions... P. 376.

¹⁰ Gregoire H. Nouvelles observations sur le nombre des martyrs // BAV. T. 38. 1952. P. 44-46.

¹¹ Sordi M. I «nuovi decreti» di Marco Aurelio contro i christiani // Studi Romani. Vol. 9. 1961. P. 365-278.

¹² Oliver J. H., Palmer R. E. A. Minutes of an Act of the Roman Senate // Hesperia. Vol. 24. 1955. P. 320-349; Keresztesz P. The Imperial Roman Government... P. 303; Jones D. J. Christianity and the Roman Imperial Cult. P. 1039.

таким правом; возможно, запрет этого для Галлии был связан с борьбой с человеческими жертвоприношениями, практиковавшимися друидами). Данные документы демонстрируют, каким образом император и сенат пытались облегчить бремя, ложившееся на тех, кто давал игры в амфитеатрах¹³. Эти привилегии позволяют по-новому взглянуть на природу и причины гонений, и Дж. Оливер, Р. Палмер, П. Кересцес и Д. Джонс считают, что это постановление сыграло едва ли не важнейшую роль в лионских событиях. Благдеяние, оказанное провинциям (а привилегия Трем Галлиям, судя по декрету, приравнивала ее в этом отношении к другим), стало роковым для христиан¹⁴.

Обычай отправлять на арену преступников, осужденных на смерть, был достаточно древним, и сохранялся на всем протяжении римской истории; из современных нашему периоду свидетельств можно вспомнить, например, пассаж из «Метаморфоз» Апулея (Met. X, 23) или то, что рассказывалось об известном миме «Лавреол», в конце которого на сцене распинали какого-нибудь приговоренного к смерти. Об этом сообщают и языческие авторы (Sen. Epist. 14; Mart. X, 25 et al.; Juv. XIII, 235; Anth. Pal. II, 184 et al.), и христианские апологеты (Tert. Apol. 15; Ad mart. 5)¹⁵. В «Геркулесе» преступника сжигали, в «Аттисе» – кастрировали. На арене находилось место всем – и мужчинам, и женщинам, и старикам, и детям. *Principales viri* Галлии, выполнявшие обязанности жрецов в *concilia Galliarum*, естественно, были рады получить даром материал для зрелищ. Весьма веро-

¹³ Здесь, к слову, можно вспомнить и свидетельства из жизнеописания Марка: «Он всячески ограничивал зрелища, на которых выступали гладиаторы» (12); «Он установил предел для расходов на гладиаторские бои» (27). Не только Марк, но и его предшественники пытались бороться чрезмерными расходами на гладиаторов. Так, подобные меры предпринимались Августом (Dio Cass. LIV, 2, 4) и Тиберием (Suet. Tib. 34).

¹⁴ Впрочем, Т. Д. Барнс считает, что, хотя, этот декрет и может иметь какое-то отношение к событиям в Галлии, но не может ни ставиться в прямую связь с ними, ни отождествляться с «новыми постановлениями» Мелитона, ни объяснить, почему вышло на первое место именно обвинение в христианстве (Barnes T. D. Legislation against the Christians. P. 44).

¹⁵ См. подробнее: Coleman K.M. Fatal Charades: Roman Executions Staged as Mythological Enactments // JRS. Vol. 80. 1990. P. 44-73.

ятно, что обрадовался и простой народ: у них наконец появился законный повод свести счеты с «безбожниками»-христианами.

Что заставило императора внести в сенат это предложение? Как и в случае с предыдущей волной гонений, необходимо обратиться к событиям, предшествующим этому постановлению. Альбертини совершенно верно отмечает, что основной функцией Трех Галлий было защищать и поддерживать германские провинции, которые прикрывали Империю от варваров. В 177 г. возобновилась война с маркоманами, но и до этого ситуацию сложно назвать спокойной: перемирие было заключено только в 175 г., и вместо новых провинций пришлось ограничиться только признанием варварами римского протектората над территориями, на которых были размещены римские гарнизоны. В 176 г. в Египте начинается восстание Авидия Кассия, правда, быстро подавленное. Естественно, что при таких обстоятельствах особое значение имела позиция стратегически и экономически важной Галлии.

Как кажется, *senatus consultum de pretiis gladiatorum minuendis* вполне может быть соотнесен с «новыми эдиктами» Мелитона. В самом деле, последующие слова Мелитона («Но если бы от тебя (Марка) и не могло бы исходить это решение и это новое распоряжение, каковое не подобало бы даже против враждебных варваров» (Eus. HE IV, 13)) вполне подтверждают этот вывод.

А. П. Лебедев, обращаясь к гонениям во время правления Марка, отмечает несколько новых черт в их проведении. Это, во-первых, начало целенаправленного розыска христиан. Во-вторых, «правительство не хотело наказывать христиан как каких-нибудь преступников, а желало именно обращать их во что бы то ни стало снова к язычеству». В-третьих, «в правление Марка поощрялись доносы на христиан... Доносчикам обещано было хорошее вознаграждение, состоящее в получении имени обвиняемого». И, наконец, «замечательную особенность гонения Марка составляло то, что даже отрекшихся от христианства продолжали морить в темнице»¹⁶.

Принятие версии о роли в этих событиях *senatus consultum* позволяет решить все эти трудности. Если начало целенаправленного розыска христиан еще можно объяснить с позиций именно антихристианской политики, то задержка отступников, а «таких было чело-

¹⁶ Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан. С. 79-80.

век десять» (Eus. HE V, 1, 11) – явление необъяснимое. После того, как Траян предписал отпускать отступников на волю, после того, как мы наши источники сообщают, с помощью каких ухищрений судьи пытались добиться раскаяния у христиан, такая практика кажется совершенно непостижимой. А. П. Лебедев видит причину этого во *flagitia*, в которых обвиняли христиан. Но зачем их судить за христианство, если и так имеется состав преступления, достаточный для смертной казни? Напротив, если предположить, что ведущую роль в преследовании христиан играл *senatus consultum de pretiis gladiatorum minuendis*, то эта странность вполне понятна: магистратам очень не хотелось терять даровой материал для зрелищ. Так что когда часть христиан отреклась, желая сохранить себе жизнь, то их тут же обвинили в тех грехах, которые обычно связывались с именем христиан: это были «эдиповы смещения» и «фиестовы трапезы» и «вообще такое, о чем нам не то что говорить, но и думать нельзя» (V, 1, 13-16). Более того, они даже обратились к императору с вопросом, как следует поступить с римским гражданином Атталом, который заявил, что он христианин. Можно ли подвергнуть его пыткам? И что делать с отступниками? Обязательно ли их отпускать? Или все-таки можно казнить и их? Марк отвечает вполне в духе установлений Траяна: «исповедников мучить, кто отречется, того отпустить» (V, 1, 47). Впрочем, отступникам-негражданам этот рескрипт не помог – они уже были отправлены на арену (V, 1, 35). Не помог он и Атталу: несмотря на ответ императора, его казнили точно так же на арене, как и остальных. Этим же стремлением к зрелищам объясняется и тщательный розыск христиан; рискнем даже предположить, что заместником была назначена особая награда за указание на таких.

Остается неясным, почему и христиан, приговоренных к смерти, и отступников, продолжали пытать. Обычно пытки применялись для того, чтобы мученик отступился от Христа и тем самым спас себе жизнь; здесь же мы видим, что отступники казнятся точно так же. С одной стороны, вполне вероятно, что от них хотели добиться имен их единоверцев, не попавших в поле зрения: пример Веттия Эпагафа, который попытался вступить за своих братьев, показывает, что схвачены были не все (V, 1, 9-10). С другой, не исключено, что эти пытки были какой-то частью представления; может быть, они каким-то

образом были связаны с древними кельтскими ритуалами.

Наконец, и это едва ли не самый возможный вариант, легат просто превысил свои полномочия, как это неоднократно случилось до этого. Можно вспомнить несколько примеров такого поведения. Волез, проконсул Азии при Августе, в один день обезглавил топором триста человек (*Sen. De ira* II, 5). При Тиберии, судя по сообщениям Светония, процессуальные нормы в принципе не принимались во внимание: римские граждане пытались, казни проводились даже в праздники, осуждались не только преступники, но и члены их семей (*Suet. Tib.* 60-62). Будущий император Гальба в бытность свою наместником Тарраконской Испании «не знал меры в наказаниях за проступки». Когда он распял отравителя, а тот заявил, что он – римский гражданин, то Гальба «велел ради утешения и почета перенести его на другой крест, выше других и беленый» (*Suet. Galb.* 9)¹⁷.

Во многих исследованиях можно встретить указания на другой эдикт Марка Аврелия, по которому также могли преследоваться христиане: «Божественный Марк приказал ссылать на острова всякого, кто через суеверные обычаи будет приводить в смятение слабые души людей» (*Dig. XLVIII, 19, 30*)¹⁸. До него подобный эдикт против «боговдохновенных пророков», причем весьма обстоятельный, был принят Антонином Пием в связи с событиями в Галлии (*Mosaic. et Rom leg. coll.* 15, 2). Эти эдикты касались разного рода кликуш и проходимцев вроде того, о котором рассказывается в биографии Марка (13) или того, «кто пророчествовал во время Кассиева мятежа и наговорил многое, якобы побуждаемый богами» (*Mosaic. et. Rom leg. coll.* 15, 2), но никак не затрагивал «солидные», пусть даже и новые культы. Например, Александр, о котором рассказывает Лукиан, даже отправил гонцов к императору с указанием того, какие именно жертвы надо произвести для того, чтобы война с квадами и маркоманами была удачной (*Luc. Alex.* 48). Этот эдикт не относился напрямую к христианам, но они вполне могли попасть под его действие (особенно это относится к

¹⁷ Подробнее об отступлениях от нормы в римском судопроизводстве см: MacMullen R. *Judicial Savagery in the Roman Empire* // *Chiron*. 1986. P. 147-166.

¹⁸ Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан. С. 77; Поснов М. Э. История Христианской Церкви. С. 100 и др.

монтанистам). Вполне возможно, что он и сыграл какую-то роль в гонениях, но нельзя считать, что она была решающей.

Мы не будем подробно останавливаться на рескрипте, написанном, якобы, в связи с чудесным спасением армии Марка в Германии благодаря молитве христиан, который упоминается в «Церковной истории» Евсевия (V, 5) и Тертуллианом (Apol., 5). Его текст приложен к I Апологии Иустина. В подложности этого рескрипта усомниться, кажется, вовсе невозможно: согласно этому документу, христианство признается дозволенной религией, доноски на христиан подлежат смертной казни, а христиан можно судить только за совершенные ими преступления, но никак не за имя. Впрочем, сам Евсевий, испытывая вполне определенные сомнения по этому поводу, заканчивает рассказ о появлении этого рескрипта в духе Геродота: «Пусть думает об этом кто как хочет». Возможно, появление этой христианской легенды связано с тем, что вскоре после принятия *senatus consultum de pretiis gladiatorum minuendis* Марк как-то упорядочил его применение.

Таким образом, правление Марка Аврелия, которое, по словам Евсевия, отличалось особой жестокостью по отношению к христианам, не дает каких-то новых антихристианских указов. Происходившие в то время преследования возникали из-за законов, где христиане вообще не упоминались. Марк Аврелий, стоик, философ на троне, которого обвиняли в том, что «отняв у народа развлечение, он хочет заставить народ заниматься философией» (SHA. Marc. Aug. 23), конечно, относился к христианам с известным презрением. Например, он пишет: «И чтобы готовность эта (умереть) шла от собственного суждения, а не из голой воинственности, как у христиан, – нет, обдуманно, строго, убедительно и для других, без театральности» (Med. XI, 3), но, еще раз, ничего нового по отношению к христианам во время его правления в жизнь не проводилось; он лишь продолжал линию своих предшественников – Траяна, Адриана, Антонина Пия, опиравшихся на практику I в. н.э.

